

Вязникова Любовь Фёдоровна

д-р психол. наук, профессор, преподаватель

Вырупаева Александра Олеговна

магистрант

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к изучению феномена одиночества представителями различных научных школ и направлений. Представлены результаты эмпирического исследования семантического пространства понятия «одиночество» с использованием контент-анализа, выявлена разная реакция на состояние одиночества в зависимости от гендерной принадлежности.

Ключевые слова: феномен одиночества, семантическое пространство, контент-анализ, саморефлексия, самопонимание, свобода, смысловые блоки.

Феномен одиночества обстоятельно исследуется в современной научной литературе, где представлены и исторические обзоры этого явления, и новые определения, и классификации. Одиночество принадлежит к числу тех понятий, смысл которых, казалось бы, отчетливо представляется каждому, однако подобная ясность обманчива, так как она скрывает сложное, противоречивое содержание. Каждое философско-психологическое направление имеет свое толкование одиночества. Чем сложнее культура, чем больше рефлексии у человека и общества в целом, тем многограннее раскрывается феномен одиночества.

В философии к данному вопросу обращались Аристотель, Г. Торо, Э. Гуссерль, Дж. Бьюдженталь, Ж.П. Сартр и другие. Все они в той или иной мере отмечали негативную составляющую феномена одиночества. Э. Фромм определял состояние одиночества как ужас перед изоляцией. Однако, даже при таких оценках ученые признают неоднозначность рассматриваемого понятия.

С точки зрения духовного и культурного кризиса одиночество в классической русской философии рассматривали С.Н. Соловьев, Н.А. Бердяев, Е.Н. Трубецкой, И.А. Ильин, П.А. Флоренский и другие.

Представители различных научных школ и направлений описывают различные причины и особенности переживания одиночества. В психологии наибольший вклад в развитие темы «одиночество» принадлежит экзистенциальному направлению и его представителям Дж. Бьюдженталю, К. Мустакасу – определяющему одиночество как ресурсное, как положительное состояние. Социологическая, интеракционистская, когнитивная модели (К. Боумен, Д. Рисмен, П. Слейтер; Р.С. Вейс; Л.Э. Пепла, М. Мицели, Б. Морош) придают данному феномену в большей степени негативную окраску. Авторы в большинстве своем считают основной причиной одиночества человека недостаточность, потерю социальных контактов или неудовлетворенность имеющимися социальными контактами. Экзистенциальное направление описывает одиночество как сущностный признак человеческой жизни и источник личностного роста [1, с. 336].

Одиночество как состояние существует столько, сколько люди помнят себя. Но само отношение к одиночеству претерпело некоторую эволюцию: от воспитания и наказания одиночеством до добровольного, духовного, уединения. Генри Торо рассматривал принцип уединения как первую ступень на пути к уединению высшему, духовному. Иную концепцию одиночества и уединения выдвинул Серен Кьекегор. Его взгляд на судьбу личности уже не так оптимистичен. Одиночество по Кьекегору – «... замкнутый мир внутреннего самосознания, мир, принципиально не размыкаемый никем, кроме Бога» [2, с. 368].

Сартр обращает внимание на то, что одиночество и свобода – это смежные понятия, а также поднимает вопрос о том, что же делать с этой «надоевшей» свободой, которая, однако, имеет обратную сторону – чувство одиночества и поверхностность в отношениях [3, с. 496]. При этом одиночество также рассматривается как основа, как ресурс для саморазвития.

От понимания одиночества как состояния, возникающего лишь в периоды изоляции, а также одиночества как разговора с Богом или возможности самосовершенствования и духовного становления, человеческая мысль развила данную проблему до пессимистического понимания одиночества как единственно возможной формы бытия человека.

В отечественной психологии, по сравнению с зарубежной, проблема одиночества как самостоятельная затрагивалась гораздо реже и в основном в контексте проблем общения (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Амбрумова, Г.П. Орлов, И.С. Кон, А.А. Леонтьев и др. Суть понимания одиночества может быть сведена к следующему: индивид не может найти необходимый ему эмоциональный отклик в процессе общения и, как следствие, испытывает одиночество.

Главное отличие отечественных подходов к изучению одиночества от зарубежных заключается в том, что в отечественных работах нет интонации тотального трагизма, присущего западным работам по этой теме. Они имеют общий позитивный настрой на решение проблемы, либо на изменение отношения к ней.

Рассмотрев различные подходы к изучению одиночества, можно сказать, что каждый из них отличается глубоким пониманием вопроса и тщательным теоретическим анализом, но до сих пор феномен одиночества отличается сложностью и неоднозначностью в плане научного определения. Любой из рассмотренных подходов акцентирует внимание на каких-либо особенностях психического феномена одиночества, выстраивая тем самым уникальную перспективу целостного его восприятия.

Для изучения семантического пространства понятия «одиночество» нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 50 человек (на условиях анонимности, но с указанием возраста и пола). Респондентам было предложено продолжить фразу «одиночество – это...». Анализ полученных данных показал, что в одиночестве видят свободу в основном мужчины, а на эмоциональную составляющую указывают чаще женщины. Эмоциональную составляющую понятия «одиночество» дают 39 человек из числа опрошенных, остальные выбирают либо избегание («уход» от ответа), либо дают эмоционально-

нейтральные, оценочные ответы («одиночество – это нормально»). При этом негативным образом одиночество оценивают 26 человек (из 39), в том числе 16 женщин и 10 мужчин. Тех, кто видит в одиночестве возможности развития, саморазвития, свободу – таких 13 человек (7 мужчин и 6 женщин). 11 опрошенных предпочли дать неопределенный ответ с точки зрения своего отношения.

Исходя из полученного в ходе исследования содержания текстового материала, с помощью контент-анализа были выделены следующие смысловые блоки семантики понятия «одиночество»: 1) вина-осуждение; 2) печаль, горе, страдание; 3) интерес-волнение-возможности; 4) избегание, защита; 5) описание (безэмоциональное); 6) страх.

Рис. 1. Результаты опроса об одиночестве, структурированные в соответствующие смысловые блоки

Результаты контент-анализа показали наличие (на данной выборке) двух точек зрения относительно знака направленности одиночества: одни признают позитивную направленность, другие – негативную. Позитивная служит совершенствованию личности, а негативная – саморазрушению. В частности, одна треть опрошенных оценивают одиночество как состояние, приносящее горе, страдание, вызывающее печаль.

С элементами агрессивности ответили на вопрос 8 человек, которые выбрали тактику избегания (ответы с юмором, отрицание), либо с осуждением (происходит приписывание чувства вины тому, кто испытывает одиночество).

Интересно, что последняя категория ответов (вина-осуждение) не является чем-то новым и необычным, а рассматривалась в некоторых учениях. Например, русский философ Н. Фёдоров, считавший главным злом и причиной страданий людей «небратство», полагал, что преодолеть их можно, объединившись для «общего дела» – трудового соучастия всех людей в преобразовании мира. «Жить надо не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех» [5]. Представитель экзистенциализма А. Камю, отталкиваясь от исходных принципов этого направления: индивидуализма, заброшенности, свободы выбора и трагичности человеческого бытия, в итоге пришёл к утверждению некоторой этической всеобщности: «Стыдно быть счастливым одному» [4]. Другими словами, что-то стыдное, виноватое, находили в феномене одиночества разные представители философских и психологических учений и направлений.

10% респондентов никак не обнаружили своего личного эмоционального отклика, дав просто описательное определение (типа «одиночество – норма жизни»). Более 15% (8 человек), испытывают страх перед одиночеством, такое состояние является для них пугающим, опасным.

Чуть меньше 1/3 респондентов (13 человек) рассматривают одиночество как ресурс – это и свобода, и возможности. Данное определение сопровождается и

интересом, и волнением, а иногда и спокойствием, но всегда в ответах присутствует позитивный смысл рассматриваемого понятия (например, одиночество – *условие самопонимания; осмысление своей идентичности*). Вероятно, что для этой части опрошенных одиночество является самостоятельным выбором, либо даже желаемым состоянием. Данное предположение может быть соотнесено с объяснением одиночества у Янга, которое исходит из концепции несоответствия между желаемым и достигнутым уровнем социальных контактов.

Выявлена разная реакция на одиночество и в зависимости от гендерной принадлежности (рис. 2).

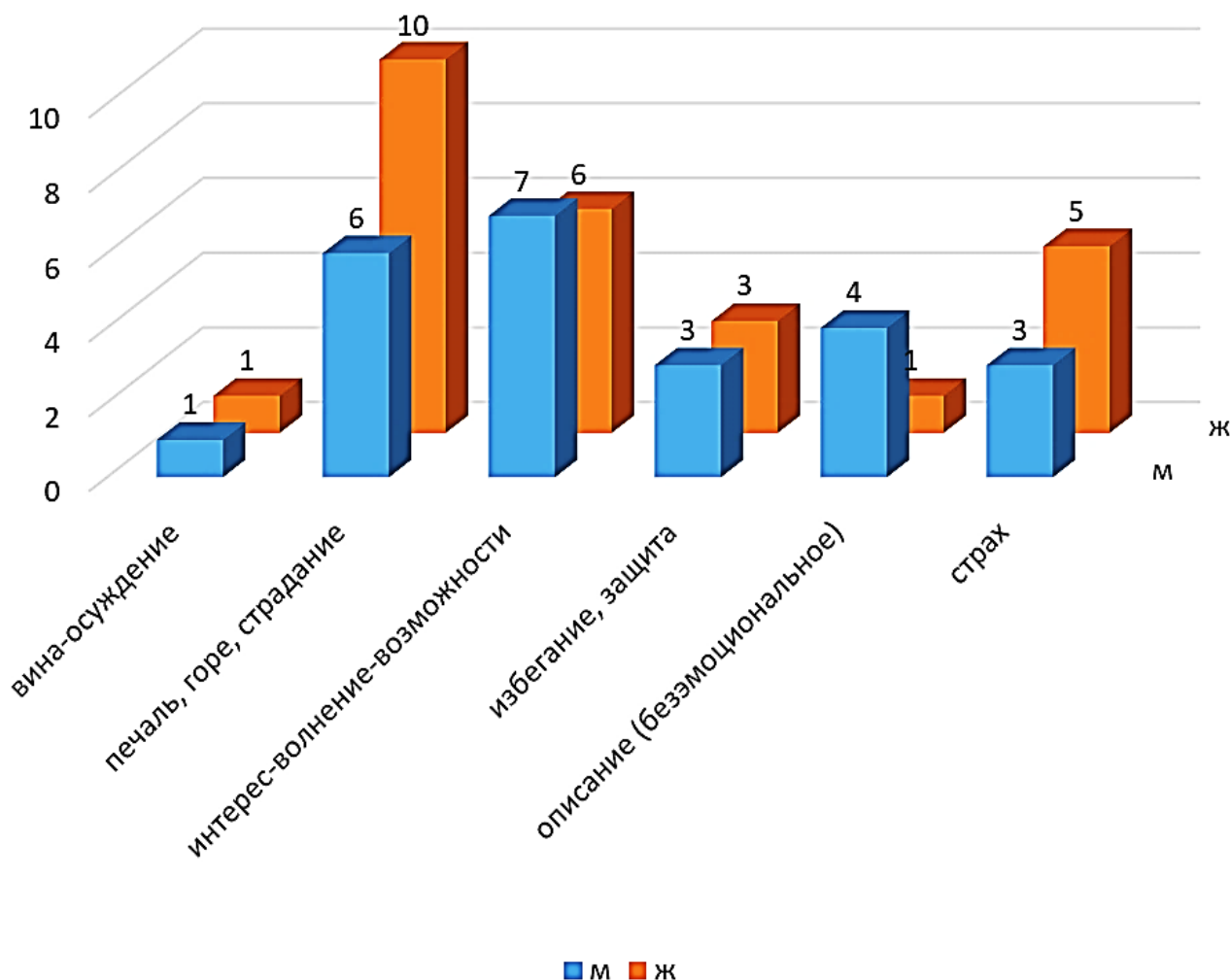

Рис. 2. Гендерные аспекты контент-анализа семантического пространства понятия «одиночество»

Как видно из рис. 2, женщины более склонны к негативному восприятию одиночества (подавленность, депрессивность, страх, горе, печаль). Учитывая, что возраст опрашиваемых относится к периоду ранней взрослости (25–40 лет), можно говорить именно о задачах самореализации на данном этапе. Это характеризуется достижениями в различных сферах деятельности – профессиональной, личной, семейной. Максимально значимой сферой для женщин является семья. Такая расстановка приоритетов может стать причиной наибольших опасений, дискомфорта, и даже невротических расстройств, в случае нереализованности в данной сфере. Семья дает возможность человеку проявить заботу, принять ответственность за другого человека, создает условия собственной защищенности, уверенности в завтрашнем дне, обеспечивает стабильность и удовлетворение потребностей разного уровня. Отсутствие семьи может переживаться как серьезная проблема, связанная с чувством одиночества.

Однако, при этом возможности саморазвития в одиночестве отмечает почти равное количество мужчин и женщин (7 и 6, соответственно).

Контент-анализ выявил неоднозначность и многогранность феномена одиночества в понимании опрошенных. Установлено, что женщины более болезненно и тревожно воспринимают одиночество. Мужские ответы часто безэмоциональны, что соответствует гендерным социально-культурным ожиданиям.

Таким образом, одиночество выступает нормальным человеческим состоянием, если оно дает время и возможность для саморефлексии, осмысления своих жизненных планов, целей и ценностей, выработки самостоятельных ответственных решений. Одиночество становится источником страданий, когда оно не является результатом свободного выбора индивида, когда человек тяготится своей разобщенностью с миром и окружающими людьми. Однако, даже в этом случае можно рассматривать одиночество как кризисное состояние, при успешном прохождении которого будет достигнут новый уровень в саморазвития и самоидентификации личности.

Список литературы

1. Бьюдженталь Д. Наука быть живым. Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии. – М., 1998. – 336 с.
2. Къекегор С. Несчастнейший: Сборник сочинений. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 368 с.
3. Сартр Ж.-П. Тошнота: Избранные произведения / Перевод В.П. Гайдамака. – М.: Республика, 1994. – 496 с.
4. Камю А. «Чума» / А. Камю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/read/kamyu_alber/chuma.html#593920
5. Фёдоров Н. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного состояния мира и о средствах к восстановлению родства / Н. Федоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vzms.org/delo.html>